

УДК 80

О ВНУТРЕННЕЙ «СЦЕПЛЕННОСТИ» НЕУСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

© 2009 О.А.Кулаева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 18.02.2009

Автор рассматривает в статье многоступенчатую градацию степеней устойчивости на уровне сочетания слов. Как показало исследование, граница между языком и речью на данном уровне размыта.

Ключевые слова: устойчивые/неустойчивые словосочетания, эксплицитность, имплицитность.

В лингвистике устойчивые и неустойчивые словосочетания противопоставлены друг другу. В работах лингвистов неустойчивые словосочетания носят разные наименования. Так, В.В.Виноградов (1972)¹ и Т.И.Арбекова (1968)² называют их свободными, а Н.Н.Амосова (1963)³ именует их переменными; это же наименование использует А.В.Кунин (1996)⁴ и ряд других языковедов. А.В.Кунин отметил, что определение свободное следует понимать в особом смысле – в том смысле, что такие словосочетания не принадлежат к системе языка и являются единицами речи.

Во избежание терминологической путаницы мы используем термин неустойчивые словосочетания, который следует понимать буквально: это только те номинативные словесные обороты, которые не обладают ни системно-языковой, ни нормативно-речевой устойчивостью. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что граница между ними и слабоустойчивыми словосочетаниями размыта, так как критерии их выделения нечетки. Существует немало словесных оборотов, чей статус по данному параметру не вполне определен.

Категориальным признаком неустойчивых словосочетаний выступает то обстоятельство, что они не воспроизводятся «в готовом виде», а конструируются индивидуальным продуцентом речи. Однако этот принцип сам по

себе не может служить критерием выделения корпуса неустойчивых сочетаний, поскольку он не имеет очевидных формальных показателей. Какие словосочетания следует считать несомненно неустойчивыми?

Во-первых, неустойчивые словосочетания десигнируют непостоянные семантические единицы. Непостоянные семантические единицы представляют собой агрегаты постоянных семантических единиц – лексических значений слов, конституирующих словосочетания. Эти семантические агрегаты представляют собой продукты индивидуальной деятельности, они отражают индивидуальный взгляд на объект и по своему семному составу и структуре определяются требованиями отдельных коммуникативных ситуаций. Конструируя непостоянную семантическую единицу, субъект в целях ее языковой манифестации создает неустойчивое словосочетание. Например, стремясь привлечь внимание собеседника к одному из находящихся на стоянке автомобилей, говорящий назовет его, допустим, *the black car* (если другие легковые автомобили на стоянке не черные), или как-то еще – в зависимости от ситуации. У неустойчивых словосочетаний в коммуникативном задании преобладают идентифицирующая, дифференцирующая и характеризующая функции. Так, в вышеприведенном примере наименования объекта позволяют выделить его из группы аналогичных объектов путем указания на его дифференциальные признаки; они характеризуют объект по его наглядным приметам. Это описательный прием номинации.

Неустойчивые номинаторы репрезентируют референт так, как это считает нужным индивидуальный продуцент речи. В их внутренней форме обычно отражаются все те и только те бытийные признаки референта, которые он считает релевантными в данной

Кулаева Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии.

E-mail: olga-kulaeva@rambler.ru

¹ Виноградов В.В. Труды по лексикологии и стилистике. – М.: Высш.шк., 1972.

² Арбекова Т.И. Говори по-английски правильно. – М.: Просвещение, 1968.

³ Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963.

⁴ Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1996.

коммуникативной ситуации. Остальные признаки остаются имплицитными, они относятся к периферии смысла, но в других коммуникативных ситуациях они могут быть в случае необходимости эксплицированы.

Во-вторых, неустойчивые словосочетания не имеют постоянного приращенного смысла. В конкретных случаях их употребления они могут обретать приращенный смысл, но он обусловлен данной коммуникативной ситуацией и не входит в значение словосочетания на правах его компонента. Ср.:

1. There came a cracking sound from-under his heel. He *lowered his eyes* and saw fragments of glass.
2. 'Shame on you!' said Mother. Tommy *lowered his eyes*.
3. Her hair was tousled, her clothes in disorder. He *lowered his eyes* while she was putting herself to rights.

В примере 1 словосочетание *to lower one's eyes* не имеет приращенного смысла; в примере 2 оно имплицитно указывает на стыд и раскаяние; в примере 3 оно указывает на деликатность и тактичность персонажа. Как видим, у этого словосочетания нет постоянного приращенного смысла. Иными словами, приращенный смысл может возникать у знака-события, но отсутствует у знака-типа, если в качестве такового рассматривать неустойчивое словосочетание.

Таким образом, неустойчивое словосочетание как знак-тип семантически не транспонировано. Например, словосочетание *brown suitcase* обозначает не более и не менее чем чемодан коричневого цвета. В отличие от него, словосочетание *white sauce* обозначает не просто соус белого цвета, но определенный вид соуса со всеми присущими ему кулинарными свойствами, которые эмпирически важнее, чем его цвет. Следовательно, первое из этих словосочетаний не транспонировано, а второе транспонировано.

В-третьих, неустойчивые словосочетания создаются по первичным правилам семантической комбинаторики и полностью вписываются в стандартные структурно-семантические модели. В качестве иллюстрации этого тезиса рассмотрим структурно-семантическую модель *to play the [musical instrument]* <Nominal Phrase singular>, где в квадратных скобках обозначена семантическая константа, а в угловых – синтаксическая константа; обе они задают пределы варьирования переменных в рамках этой модели. По этой модели можно создать все возможные словосочетания, обозначающие игру на любом музыкальном инструменте; их значения и структура

будут полностью соответствовать структуре данной модели. Так строятся переменные словосочетания (*to play the piano/ guitar/ cello/ harpsichord/ flute, etc.*). В отличие от них, словосочетание *to play the first fiddle*, означающее «быть лидером, вожаком (в каком-либо деле)», построено по иной (фразообразовательной) модели, что означает ее немоделированность по стандартным правилам.

Структурно-семантическая моделированность по первичным правилам – это еще один критерий неустойчивости словосочетаний.

В-четвертых, неустойчивые словосочетания характеризуются тем, что они трансформируемые и проницаемые: они допускают возможность замены лексических компонентов на синонимы, возможность вклинивания слов, модифицирования грамматической конструкции, а иногда также изменения порядка слов (последнее ограничено в английских словосочетаниях). Например, *to spoil a toy deliberately, to deliberately spoil a toy, to break a toy deliberately, to spoil a rattle on purpose, to spoil a nice new rattle on purpose, etc.* Кроме того, неустойчивое словосочетание целиком допускает замену на перифразы, например: *to be married to a nice woman* = *to have a charming wife*. У устойчивых словосочетаний свобода варьирования резко ограничена либо полностью отсутствует. Многие из них представляют собой безальтернативные средства именования объекта. Например, наименование *block of flats* незаменимо на **many-flat building, *multi-apartment house* и т.п.

В-пятых, неустойчивые номинаторы обычно категоризируют объект по субъективно- или ситуативно-обусловленному основанию (например, *smart shoes, dirty car*), а устойчивые, как правило, – по общепринятому основанию (*sports shoes, convertible car*).

В-шестых, неустойчивые наименования не являются кодифицированными элементами ситуационального дискурса. Они нередко встречаются в его составе, но не принадлежат ему на правах его неотъемлемых составляющих; их употребление в рамках институционального дискурса носит ситуативный характер. Так, если во время деловых переговоров кто-либо из участников похвалит интерьер офиса, этот коммуникативный ход может быть частью стратегии дискурса, но его конкретное содержание и языковая форма (например, *nice curtains, elegant style*) не входят в языковое обеспечение сценария «Деловые переговоры» и, в сущности, представляет собой чужеродные вкрапления.

Если словосочетание обладает всеми или большинством вышеперечисленных свойств,

его можно с уверенностью отнести к числу неустойчивых. Такие сочетания не воспроизводятся «в готовом виде», а конструируются каждый раз заново в процессе порождения речевого высказывания. Они создаются тогда, когда говорящему неизвестен нормативный способ обозначения объекта. Поскольку у большинства привычных объектов существуют устойчивые наименования, неустойчивые сочетания встречаются в речи не столь часто, как это может показаться на первый взгляд. В действительности в речи намного больше устойчивых словосочетаний, чем представляется при строгом разграничении языка и речи.

Выше речь шла о таких неустойчивых словосочетаниях, которые создаются по строгому алгоритму, носят рутинный характер и неограниченное число раз конструируются в речи в разных коммуникативных ситуациях в приложении к разным объектам. Исходными являются двучленные словосочетания; многочленные словосочетания представляют собой комбинации двучленных (например, *my sister + naughty sister + little sister + my naughty little sister*). Количество производных сочетаний не ограничено, а количество элементарных (двучленных) сочетаний, хотя и велико, но все же конечно поддается исчислению⁵. Все они предсказуемы в рамках системы языковых структурно-семантических моделей. Например, в рамках модели <adjective>+ cow (в буквальном значении) прилагательные, обозначающие обычные бытийные признаки объекта (породу, внешний вид, возраст, габариты, физическое состояние, психические свойства, качественную оценку коровы), поддаются полному исчислению и находятся «на слуху» у языкового коллектива; словосочетания, выходящие за рамки этого списка, воспринимаются как девиантные (например, **hospitable cow*, **married cow* и т.п.).

Наряду с лексико-фразеологическим фондом языка, фонд неустойчивых словосочетаний соответствует когнитивной картине мира на данном культурно-историческом этапе и пополняется по мере ее развития. Регулярно возникают новые словосочетания. Так, в результате космологических открытий XX века вначале возникли как неустойчивые, а затем обрели устойчивость ранее небывалые словосочетания *yellow dwarf star* (рус. *желтый карлик*), *neutron star* (рус. *нейтронная звезда*), *solar wind* (рус. *солнечный ветер*) и мн. др. Фонд слов и словосочетаний отражает

уровень человеческого познания и осмысления мира на каждом синхронном срезе истории цивилизации и культуры. Каждое новое слово, лексико-семантический вариант слова и словосочетание представляет собой лингвистическую фиксацию очередного шага на этом пути.

Помимо словосочетаний научно-познавательного характера, в русле творческого мышления создаются также авторские фразовые тропы. Это особый тип словосочетаний, по ряду параметров существенно отличающихся от рутинных. Они имеют непрямой смысл, их значение и внутренняя форма состоят в несравненно более сложном отношении, они не соответствуют стандартным правилам семантической комбинаторики, структурно-семантически немоделированы, не трансформируемы, непроницаемы и вряд ли могут быть сконструированы кем-либо, кроме их единственного автора (а значит, они не создаются каждый раз заново в потоке речи). Например, *грохочущая слякоть* (Б.Пастернак), *пахучий мякиш тишины* (С.Есенин).

Несмотря на фундаментальные отличия от обычных неустойчивых словосочетаний, авторские тропы тоже относятся к речи, а не языку – ведь они, подобно окказиональным словам, являются единицами «одноразового использования». Их тиражирование в составе авторского текста не превращает их в устойчивые, так как авторский текст сохраняет свою самостоительность и уникальность независимо от числа экземпляров.

Другое дело, если некоторые авторские тропы начинают многократно цитироваться в отрыве от авторского текста в применении к разным объектам в разных коммуникативных ситуациях. Тогда у них появляется шанс обрести устойчивость: они могут стать «крылатыми выражениями» или фразеологизмами. Например, *Jealousy – a green-eyed monster* (W.Shakespeare).

Но если этого не происходит, авторские тропы остаются окказиональными. Как и у окказиональных слов, критерием их принадлежности к речи служит статистика: если словосочетание употреблено лишь в одном тексте, это единица речи, а не языка. Более того, оно не обладает и нормативно-речевой устойчивостью: одноразовое употребление не согласуется с понятием нормы. Неустойчивые тропы выполняют экспрессивную, эмоционально-оценочную, изобразительную функции и во многом похожи на устойчивые тропы, но, как уже отмечалось, отличаются от них тем, что не имеют массового применения. Это связано с тем, что они, как правило, по

⁵ Аничков И.Е. Идиоматика и семантика // Вопросы языкознания. – 1992. – 5.

своим структурно-семантическим свойствам не вписываются в эстетические каноны фразеологии, паремиологии и фольклора⁶.

Одно и то же словосочетание в ряде случаев может выступать то как неустойчивое, то как устойчивое – в зависимости от функции, которые оно выполняет в тексте. Если словосочетание выполняет описательно-характеризующую функцию, в своей внутренней форме фиксирует внешнеопознавательные признаки объекта и употреблено в бытовом дискурсе, то высока вероятность того, что оно является неустойчивым. Если же оно выполняет генерализующую и / или дефиниционную функцию и в своей внутренней форме фиксирует категориальные, сущностные признаки объекта, то оно, как правило, выступает как устойчивое наименование. Дело в том, что опознавательные и категориальные признаки объекта – это нередко одни и те же признаки. Например, если в бытовой речи наименование *red-brick house* отражает результат зрительного восприятия и служит внешнеописательной характеристикой объекта, то в речи строителей оно является устойчивым профессиональным наименованием соответствующего типа объектов. Ср.:

1. The car stopped at the gate of a smart *red-brick house* with a green lawn in front of it. (Неустойчивое словосочетание описательного характера).
2. Silicon-brick houses have a number of advantages over *red-brick houses* with regard to their thermo-insulation characteristics and other technical specifications. (Устойчивое наименование профессионального характера).

Словосочетания, возникшие как внешнеописательные неустойчивые наименования объектов, по мере углубления знаний об объектах могут обрести приращенный смысл и начать функционировать как устойчивые. Например, если в бытовой речи словосочетания *white stork*, *spotted deer* отражают главным образом цвет как особенность внешнего вида животных, то в научных трудах по зоологии они стали точными терминологическими наименованиями биологических видов со всеми их категориальными признаками.

Как уже отмечалось, одним из способов пополнения лексико-фразеологического фонда языка служит «кристаллизация» изменчивых речевых единиц, которое является результатом формализации знаний о мире. Но сочетания слов обретают устойчивость посте-

пенно, поэтому на каждом синхронном срезе наблюдаются лингвистические единицы разных степеней устойчивости: одни уже вошло в язык, а другие находятся на пути в него, хотя, возможно, никогда до него не дойдут.

Статус словосочетаний по параметру устойчивости/ неустойчивости зачастую трудно установить: многие устойчивые наименования с буквальным значением, без приращения смысла непосредственно смыкаются с аналогичными наименованиями, и граница между ними размыта. Так, устойчивость наименований *tin roof*, *window pane*, *balcony door*, etc. носит спорный характер. Строятся ли они каждый раз в речи или воспроизводятся «в готовом виде»? На этом пограничном участке между фондом устойчивых и фондом неустойчивых словосочетаний в качестве нечетких критериев разграничения могут, на наш взгляд, служить следующие: 1) насколько постоянно десигнируемая семантическая единица; 2) насколько прочно сцеплены в языковой памяти сочетающиеся слова. Первый критерий носит когнитивно-лингвистический характер. Вопрос состоит в том, насколько устоялось в данной культуре данное составное понятие. Так, поскольку жестяная крыша – распространенный строительный элемент у народов европейской культурной ориентации, семантическая единица [жестяная крыша], отражающая существенный признак объекта, тяготеет к статусу постоянной, в то время как семантическая единица [раскаленная крыша], отражающая временный и притом некатегориальный признак объекта, является непостоянной. Соответственно, словосочетание *tin roof* можно, пожалуй, отнести к числу слабоустойчивых, а словосочетание *hot roof* – к числу неустойчивых. Степень «сцепленности» понятий в когнитивной картине мира отражается в порядке следования семантических элементов и порядке слов в словосочетании. Ср.: *Cat on a Hot Tin Roof*; неверно: **tin hot roof*; *new balcony door* (неверно: **balcony new door*). Чем теснее связь понятий, тем постояннее составная семантическая единица; чем она постояннее, тем ближе друг к другу располагаются сочетающиеся слова в многозвенной цепи. Следует также отметить, что многие словосочетания, десигнирующие постоянные семантические единицы, имеют однословные синонимы, что является косвенным свидетельством их устойчивости; словосочетания, десигнирующие непостоянные семантические единицы, как правило, не имеют однословных синонимов. Ср.: *polar deer* = *caribou*; *dictating machine* = *dictaphone*; *washing powder* = *detergent* и т.п. У неустой-

⁶ Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993.

чивых словосочетаний типа open door, red car, cold milk и т.п. нет и вряд ли когда-либо возникнут однословные синонимы; эти словосочетания десигнируют непостоянные семантические единицы, а значит, они неустойчивы.

Кроме того, многие устойчивые словосочетания со временем сами превращаются в цельноформленные единицы – слова. Это происходит путем словосложения, образования сложнопроизводных слов, аббревиации, акронимии, эллипсиса. Например: wrist watch – wrist-watch; bee keeper – beeper; personal computer – PC; Dalmatian dog – Dalmatian. Неустойчивые словосочетания не могут превращаться в слова в силу неустойчивости десигнируемых семантических единиц.

Второй из вышеназванных критериев носит психолингвистический характер. Можно предположить, что в памяти членов языкового коллектива многие слова вследствие многократного совместного употребления более

или менее прочно ассоциированы друг с другом в синтагматической форме, а значит, такие словосочетания не конструируются каждый раз заново, а воспроизводятся «в готовом виде». Выявить степень условнорефлекторной «сцепленности» слов в коллективной памяти носителей языка можно с помощью ассоциативного эксперимента. Наиболее массовые первоочередные синтагматические вербальные реакции на слово-стимул дают возможность сделать вывод о том, какие сочетания с этим словом являются психологически устойчивыми, а какие – нет, а также приблизительно установить степень их устойчивости. Правда, это не позволяет отличить системно-языковую устойчивость от нормативно-речевой. И эта неразличимость, на наш взгляд, закономерна, поскольку реальной границы между языком и речью не существует.

INNER COMBINABILITY OF UNSTABLE PHRASE

© 2009 O.A.Kulaeva^o

Volga region state social-humanitarian academy

The article deals with multi-gradation of the stability at a set phrase level. The border between the language and the speech is not clearly defined at the level.

Key words: stable/unstable phrases, explicit, implicit.

^o Kulaeva Olga Alexandrovna, Ph.D. Language Studies, associate professor of chair of English Philology.